

В этом году исполнилось бы 90 лет со дня рождения Петра Ивановича Замойского, одного из тех, кто стоял у истоков новой, советской литературы, ярного представителя ее глубинного, народного начала.

Бывший пастух, солдат, вернувшийся с фронта инвалидом, он в 1918 году вступает в Чембаре (ныне Белинский) в ряды Коммунистической партии, борется с бандами Антонова, мятежами эсеров. В это «раскаленное», по его словам, время П. И. Замойский начинает свою литературную деятельность. В 1921 году в уездной газете, а затем и в «Правде» появляются его первые рассказы. В период коллективизации он пишет роман «Лапти». Автобиографическая трилогия «Подпасок», «Молодость», «Восход» показывает русскую деревню на переломе трех революций. Будучи уже известным писателем, он возвращается на несколько лет в родную деревню, где участвует в организации колхоза. В годы войны возглавляет там партийную организацию, пишет пьесы и рассказы на тему борьбы с фашизмом. Своей жизнью и творчеством писатель подтверждал слова: «Весь я от революции...».

Александр Фадеев, характеризуя литературные достоинства его книг, отмечал: «Крестьянство и все то, что происходит в деревне, описано Замойским с той поразительной свободой и естественностью, которых с моей точки зрения не достиг еще до сих пор ни один художник, писавший о крестьянстве... Все люди в изображении Замойского встают такими очеловеченными, что это не может не волновать».

О значении творчества Замойского, о его облике писателя и человека рассказывают воспоминания и свидетельства литераторов, которые мы сегодня предлагаем вниманию читателей.

Алексей СУРКОВ

ОБОБЩЕННАЯ СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ

(Из выступления по советскому телевидению)

Петр Иванович был одним из вожаков Всероссийского общества крестьянских писателей, располагавшегося неподалеку от дома Герцена, где находилась организация пролетарских писателей. Союз крестьянских писателей таким образом был нашим соседом и, что называется, классовым союзником. Среди его руководителей помню малоизвестного сейчас Деева-Хомяковского. Там состоял Иван Батрак, старый коммунист, интересный баснописец. Были там люди занятные, скажем, бывший командующий Забайкальской

«ВЕСЬ Я ОТ РЕВОЛЮЦИИ...»

К 90-летию
со дня
рождения
П. И. Замойского

партизанской армией Шилов, прозаик Иван Новокшенов, участвовавший в суде над адмиралом Колчаком. Вообще — много литераторов с интересными биографиями.

Петр Иванович Замойский тогда у них был лидером, потому что он был автором наиболее читаемой книги — романа «Лапти». В этой книге уже просматривалось хорошее, доброе, интересное лицо писателя.

Мне приходилось сталкиваться с ним не только в доме Герцена, но и в доме № 2 по проезду Художественного театра, где ряд лет мы жили на одной лестничной площадке. Могу сказать, что Петя Замойский был не только интересным литератором, но и хорошим человеком. Это был типичный представитель нашего послеоктябрьского крестьянства. Потом в автобиографической трилогии «Подпасок», «Молодость» и «Восход» он великолепно описал свою судьбу, ставшую обобщенной судьбой представителей его поколения. Он был человеком, который прошел очень сложную, очень трудную школу жизни и не сразу нашел свой почерк и свою настоящую тему.

На его повесть «Подпасок» мое внимание обратил Александр Александрович Фадеев, сказав: «Слушай, вот мы все время упоминаем «Лапти» Замойского. А ты почитай «Подпаска». Тоже великолепно написанная книга. Я не знаю, есть ли еще такая книга, в которой биография нашего поколения так сильно и хорошо написана».

Я прочитал «Подпаска» и его продолжение в других книгах и должен сказать, что в них Замойский предстал не только как представитель своего поколения, класса, но и как очень интересный, своеобразный художник, умевший сочетать острое ощущение своей классовой принадлежности с каким-то большим и раздумчивым лиризмом. Хочу напомнить об этом не только читателям, но и издателям. Полагаю, что книги Замойского следовало бы переиздавать и пропагандировать. Нашему молодому поколению, выросшему в других социальных условиях, иной обстановке, при возможностях, которые предоставляет наше сегодняшнее общество, идущее в коммунизм, молодежи нашей полезно было бы прочитать книги, вышедшие из-под пера Петра Ивановича Замойского, возвращающие нас к тому глубокому и дальнему прошлому, из которого вывел нашу страну В. И. Ленин в октябре 1917 года.

«СЛАВНОМУ ЧЕМБАРЦУ»

Дорогой Петя!

Очень прошу и Нину и тебя не сетовать на то, что нашу встречу разрушили обстоятельства жизни.

Накануне того дня, как она должна была состояться, я был «облачен» необыкновенно сложным докладом (который я должен был приготовить буквально в три дня) на международном конгрессе в г. Вроцлаве, в Польше. И выяснилось, что я тоже должен ехать на этот конгресс в качестве... руководителя!

При моей загородной жизни, куда пришло извещение, и отсутствия оказии я уже не смог предупредить тебя, а потом «все завертелось», как писал Аверченко, и уже все, все пришлось отбросить, чтобы провести подготовку к конгрессу.

Сегодня я выезжаю в Польшу и вернусь в первые числа сентября.

Мы, конечно, еще встретимся не раз и у меня и у тебя, — и прошу помнить о моей неизменной дружеской симпатии к

одному славному чембарцу, — может быть, не столь великому, как Виссарион Григорьевич, но еще более близкому по духу и времени.

От всего сердца прошу прощения.

Сердечный привет Нине.

Крепко жму руку

твой Ал. Фадеев
(эскивайр).

21/VIII-48

Никол ЭРКАЙ,
заслуженный поэт Мордовии

«ТРУДОМ И ПОСТОЯНСТВОМ ДОСТИГ ОН СТЕПЕНИ ВЫСОКОЙ»

С Петром Ивановичем Замойским я крепко сдружился с тридцатых годов, в той давнишней Малеевке, — те-перешнем дворцовом Доме творчества. Тогда мы с ним пробыли там месяца три, четыре. Жили в деревянных избушках, с простой крестьянской мебелью, с голландками, которые топилась дровами, с керосиновыми лампами. Во дворе стояла русская баня с паром. У нас тогда собралась очень дружная семейка: Сергей Бородин (Амир Саргиджан), Муса Джалиль, Петр Иванович и я. Мы все очень любили сумерничать, а это значит: вечером сидеть у голландки, не зажигая лампы

...На дворе зима... воет ветер, гудит печная труба. В печке с треском горят дрова, огонь с жадностью своими золотыми зубами грызет сухие янтарные поленья. Мы сидим на табуретках в каком-то задумчивом состоянии. А тут, как-то мне удалось достать граммофонные пластинки с музыкой Чайковского, а среди них, конечно, и «Времена года». Одна пластинка так и называется «У камелька». Как заведем, бывало, эту пластинку в это самое сумеречное время, музыка «насквозь прошибает», — замечал Петр Иванович.

Петр Иванович очень тепло, прямо по-братски относился ко мне. Читал мою писанину, к сожалению, только в подстрочных переводах. Учил писать по-русски, правил за мной, редактировал, кое-что получалось. Я так и не стал писать на русском языке, но его помощь принесла большую пользу. Он очень радовался, когда находил у меня оригинальные строчки, изречения, национальный колорит. Это дружеское, по-братски теплое участие в моей работе запомнилось навсегда.

Со здоровьем у Петра Ивановича было неладно. Еще с первых лет революции приобретенные недуги очень беспокоили его. Ему тяжело было покидать Москву в первый год начала Отечественной войны. Совершенно больной, он с семьей эвакуировался на свою родину — в деревню Соболевку. Сам болен, двое малолетних детей. Из имущества они вывезли самую большую драгоценность — пишущую машинку, закутанную в какие-то женские наряды. Достали три-четыре кирпичика хлеба, и вот этот «караван» выехал из дома.

Потом вспоминали эти дни, как сон. Остались живы, и Петр Иванович сумел, правда, с большим трудом вернуться домой в Москву.

Петр Иванович Мордовию считал своим краем. Часто приезжал к нам в Саранск. Вместе выезжали в районы, села, в колхозы...

Везде он свой народный человек. И речь-то у него доходчивая, и обращение с людьми задушевное... Вот таким был Петр Иванович, таким и остался в своих книгах.

Ф. А. АБРАМОВ

«ПРАВДА О РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ»

(Из письма к сыну писателя — Л. П. Замойскому от 6 марта 1976 года)

Всячески поддерживаю Вас в стремлении достойно отметить 80-летие Петра Ивановича Замойского. Петр Иванович заслуживает этого. Он немало потрудился на ниве русской литературы, и его «Лапти» в своем роде неповторимы. В них много безыскусной, неприкрашенной правды о русской деревне 20-х годов. Да и не только о деревне. Степан Сорокин (простите, если перепутал имя и фамилию героя*) — фигура для 20-х годов очень знаменательная, и она, по-моему, так и не была оценена по достоинству. Возможно, со временем мне удастся написать об этом...

Публикация Л. П. ЗАМОЙСКОГО

* Степан Сорокин — один из основных героев романа «Лапти». В том же году Ф. А. Абрамов обратился к сыну писателя с просьбой помочь ему достать вышедший в издательстве «Современник» роман «Лапти», отметив, что в Ленинграде не может его найти и что он хочет вновь обратиться к этой книге, являющейся «колоссом прекрасного русского языка». — Л. З.